

Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

А.Л. Синайский

**Из истории мероприятий против
раскола в первые годы синодального
управления при Петре Великом**

Опубликовано:

Христианское чтение. 1894. № 11-12. С. 348-381.

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](https://creativecommons.org/licenses/by/3.0/) с указанием
авторства без возможности изменений.

СПбПДА
Санкт-Петербург
2009

Изъ исторіи мѣропріятій противъ раскола

въ первые годы синодальнаго управленія при Петрѣ Великомъ ¹⁾).

ПРОТИВОРАСКОЛЬНИЧЕСКАЯ дѣятельность Св. Синода выразилась, между прочимъ, въ посылкѣ нѣкоторыхъ наиболѣе опытныхъ миссіонеровъ къ раскольникамъ для собесѣдованія съ послѣдними о спорныхъ предметахъ вѣры и привлеченія ихъ къ православію. Въ то время (1721—1725 гг.) центромъ успѣшной миссіонерской дѣятельности была нижегородская епархія, гдѣ подвизался извѣстный дѣятель противъ раскола, епископъ Пителимъ. Около Пителима образовалась цѣлая школа опытныхъ миссіонеровъ. Особенность нижегородскихъ миссіонеровъ состояла въ томъ, что всѣ они были, подобно ихъ руководителю—Пителиму, прежде раскольниками, обратившимися въ православіе въ зрѣломъ возрастѣ. Дѣятельность нижегородскаго архіепископа отличалась смѣшаннымъ характеромъ; это была дѣятельность административно-миссіонерская, совершавшаяся при ближайшемъ содѣйствіи и непосредственномъ участіи гражданской власти, подъ особымъ покровительствомъ царя. Этотъ смѣшанный двойственный характеръ миссіонерской дѣятельности Пителима отразился и на всѣхъ другихъ миссіонерахъ, его ученикахъ, разсланныхъ Св. Синодомъ въ разныя мѣста, наиболѣе зараженные расколомъ и требовавшія воздѣйствія церковной власти, путемъ увѣщаній и понужденій. О дѣятельности миссіонеровъ-іеромонаховъ Неофита (въ олонецкихъ Петровскихъ заводахъ) и Юсифа Рѣшилова (въ предѣлахъ Малороссіи, или Стародубья) и др. мы говорить здѣсь не будемъ, потому что о характерѣ миссіи перваго изъ нихъ можно составить приблизительно вѣрное представленіе по аналогіи, на основаніи противораскольнической миссіи епископа

¹⁾ См. «Христ. Чтеніе», вып. IV и V наст. года.

нижегородскаго Пителима, довольно обстоятельно описанной въ церковно-исторической литературѣ и учебныхъ руководствахъ ¹⁾. Замѣтимъ только, что дѣятельность еп. Пителима съ внѣшней стороны, со стороны успѣха въ дѣлѣ обращенія послѣдователей раскола, была блестяща, доставила Пителиму славу и даже названіе равноапостольнаго, приобрѣла ему особенное расположеніе и благодарность царя Петра, но съ внутренней—возбуждала и продолжаетъ возбуждать сомнѣніе и недовѣріе; съ другой стороны миссія іер. Неофита оказалась рѣшительно неудачною съ внѣшней и внутренней стороны; миссія же іер. І. Рѣшилова, какъ сопровождавшаяся злоупотребленіями, насиліемъ и своекорыстіемъ церковнаго дѣятеля, возбудила противъ послѣдняго общій ропотъ среди Стародубья и судебное уголовное дѣло, не окончившееся рѣзкимъ формальнымъ осужденіемъ виновнаго только по милости церковной власти.

Вмѣсто очерка дѣятельности тогдашнихъ духовныхъ миссіонеровъ, мы представимъ краткую характеристику лицъ свѣтскихъ, гражданскихъ и военнаго вѣдомства чиновниковъ, принимавшихъ тогда участіе въ дѣлѣ исчисленія раскольниковъ и сбора съ нихъ положеннаго денежнаго оброка. Общая характерная черта между духовными миссіонерами и свѣтскими по части раскола дѣятелями состояла въ томъ, что какъ тѣ, такъ и другіе вмѣшивались въ не принадлежащія имъ по существу дѣла, но тогда, впрочемъ, и не разграниченныя права и обязанности; духовные дѣятели, вмѣсто собесѣдованій и увѣщаній раскольниковъ, собирали съ нихъ штрафныя и окладныя деньги, а свѣтскіе чиновники, помимо сборовъ денегъ съ раскольниковъ, занимались обращеніемъ ихъ въ православіе посредствомъ принужденія и новыхъ штрафовъ и угрозъ.

Назначеніе особыхъ чиновниковъ-сыщиковъ для изслѣдованія и розыска раскольниковъ въ ближайшихъ къ С.-Петербургу и Москвѣ мѣстностяхъ, зараженныхъ расколомъ, относится къ 1721—22 гг. Потребность въ назначеніи ихъ вызывалась недостатками и малочисленностью вѣдавшихъ расколъ церковныхъ учреждений, медленностью стараго дѣлопроизводства и пристрастіемъ. Издавая два

¹⁾ Макарій архим. (впослѣд. архіеп. донской), Ист. нижегор. іер. «Христ. Чит.» 1873—4; Стран. 1880—1 гг.

указа въ 1721—22 гг. съ общимъ и обязательнымъ требованіемъ о приведеніи въ извѣстность состоянія раскола, Св. Синодъ, въ силу именного указа и въ цѣляхъ обезпеченія успѣха дѣла, избралъ особенныхъ лицъ для посылки ихъ въ ближайшія къ столицамъ мѣстности, изобиловавшія раскольниками всѣхъ толковъ; это была своего рода комиссія, вызванная къ очень важной церковногосударственной дѣятельности по инициативѣ Петра Великаго.

Мѣста, куда положено послать особыхъ лицъ, были слѣдующія: 1) уѣзды исковскій, дерптскій, нарвскій, копорскій, ябургскій; 2) новгородская епархія; 3) епархія московская и 4) калужская. Роль этихъ лицъ была фискальная, роль сыщиковъ; они должны были въ своихъ дѣйствіяхъ руководствоваться данною имъ отъ Св. Синода инструкціею и представлять въ Св. Синодъ срочный отчетъ о своей дѣятельности и собранныхъ деньгахъ. Необходимо познакомиться съ содержаніемъ инструкціи для означенныхъ дѣятелей по части изслѣдованія и преслѣдованія раскола.

„Царскаго Величества отъ Св. Синода инструкція... въ городахъ и уѣздахъ быть у раскольническихъ дѣлъ и управлять оныя по нижеслѣдующимъ пунктамъ; этими пунктами требовалось: 1) усердно отыскивать раскольниковъ—мужчинъ и женщинъ и переписывать всѣхъ ихъ безъ утайки, съ указаніемъ, кто гдѣ живетъ, въ городѣ ли, слободѣ, или селѣ, какого званія, природные ли жители или пришлые, откуда пришли, чѣмъ прежде занимались.

2) При переписи раскольниковъ требовать обстоятельныхъ показаній о томъ: съ какого времени они находятся въ расколѣ, сколько уплачиваютъ въ казну денегъ, сколько прежде уплачивали, есть ли на это достовѣрныя росписки или свидѣтели.

3) Если на увѣщаніе оставить свое заблужденіе раскольники не согласятся, то слѣдуетъ обложить ихъ двойнымъ окладомъ податей со взятіемъ обязательства въ уплатѣ ежегодно и своевременно положеннаго оклада сполна; сборъ денегъ требуется производить, начиная съ 1716 г. Неплательщиковъ допрашивать, отчего не платилъ, и обязывать къ уплатѣ.—Со вдовъ и дѣвицъ брать половину въ сравненіи съ мужчинами.

4) Съ раскольниковъ, имѣющихъ войти въ записи, требовать

за 1721 г. весь окладъ и всѣ прежнія недоимки, ничего не отсрочивая. О собранныхъ деньгахъ репортовать ежемѣсячно, а сборъ денегъ представить въ Св. Синодъ ежегодно.

5) Отъ священниковъ и завѣдывавшихъ именными исповѣдными записями требовать, кто, начиная съ 1718 г., вопреки указу означеннаго 1716 г., не былъ у исповѣди, и взять ли за это штрафъ, куда отправленъ; если не взять, то почему; недоимки допрашивать безъ послабленія.

6) Перепись раскольниковъ, оклады и сборъ съ нихъ денегъ.... чинить самую сущею правдою, безъ подлога и фальши, какъ честному и вѣрному порученныхъ дѣлъ управителю долженствуетъ; а возбраненныхъ Е. И. В. указомъ поступковъ и дѣйствій отнюдь не употреблять и запрещеннымъ взяткамъ не касаться подъ страхомъ наказанія.

7) Если гдѣ изъ властей или простыхъ людей будутъ прятствовать въ разслѣдованіи и переписи раскольниковъ, укрывая ихъ отъ уплаты денегъ, то съ укрывателей и потакателей брать двойной окладъ, равнымъ образомъ и съ укрывающихся раскольниковъ.

8) Для содѣйствія сыщику въ розыскѣ раскольниковъ положено имѣть нѣсколько солдатъ отъ двухъ и болѣе, смотря по надобности ¹⁾.

Изъ содержанія инструкціи можно видѣть кругъ дѣйствій сыщиковъ, ихъ права и отвѣтственность предъ высшею властію. На основаніи инструкціи можно судить, что эти лица, снабженныя большими полномочіями, должны были имѣть большое значеніе какъ для духовнаго вѣдомства, такъ и для послѣдователей раскола. Духовная власть должна была получать много обстоятельныхъ свѣдѣній какъ о числѣ раскольниковъ, такъ и вообще о состояніи раскольническаго движенія; гражданское правительство вмѣстѣ съ свѣдѣніями о состояніи раскола, въ которыхъ оно нуждалось, имѣло въ виду получать очень значительную сумму податного сбора. Казеннаго жалованья сыщикамъ не положено; жалованье, разъѣздныя и кормовыя деньги должны были они получать изъ штрафныхъ денегъ,

¹⁾ «Собр.» т. I. 1721 г. № 89; 116—117 стр.

собиравшихся съ раскольниковъ. Необходимо думать, что на должности фискаловъ должны были избираться лица благонамѣренныя, испытанныя въ честности и опытности.

Въ охотникахъ для такихъ новыхъ должностей не было недостатка. Составъ ихъ образовался изъ военныхъ и духовныхъ особъ. Представимъ дѣятельность всѣхъ ихъ отдѣльно въ хронологическомъ порядкѣ, на основаніи указовъ о назначеніи ихъ и отчетовъ сыщиковъ о своей дѣятельности.

Первымъ по времени сыщикомъ упоминается поручикъ гвардіи *Зиновьевъ*, назначенный, отъ 8 мая 1721 г., для розыска и изслѣдованія раскольниковъ въ ябургскій и копорскій уѣзды вмѣстѣ съ уѣздами псковскимъ, дерптскимъ и нарвскимъ. Въ первые два уѣзда Зиновьевъ посланъ былъ еще 18 окт. 1720 г. отъ Сената, а въ остальные—отъ Синода, послѣ перехода въ Синодъ дѣлъ по расколу; въ 1724 г. Зиновьевъ назначенъ былъ въ Ревель и въ ревельскій уѣздъ, а также и въ рижскую губ., для разысканія раскольниковъ и сбора съ нихъ окладныхъ и штрафныхъ денегъ ¹⁾.

Дѣятельность Зиновьева продолжалась съ 1721 г. по 1725 г., во все время краткаго существованія должности сыщиковъ, упраздненной послѣ Петра, при Екатеринѣ I ²⁾. Зиновьевъ дѣйствовалъ на основаніи данной ему инструкціи, дополненной новыми синодальными указами и указаниями епархіальнаго архіерея, въ вѣдѣніи котораго находились опредѣленные для розысковъ уѣзды; дополнительные указы иногда посылались Зиновьеву въ разрѣшеніе недоумѣній, которые встрѣчались ему при исполненіи его обязанностей. Недоумѣнія эти состояли, между прочимъ, въ слѣдующемъ: 1) ни въ указѣ 17 февраля 1718 г., ни въ синодальной инструкціи отъ 8 мая 1721 г. Зиновьевъ не находилъ указаній на то, въ какомъ количествѣ брать штрафъ съ небывшихъ у исповѣди мужнихъ женъ, вдовъ и дѣвочекъ; 2) такъ какъ указомъ отъ 17 февраля 1718 г. штрафъ положено брать въ прогрессивномъ количествѣ, т. е. съ

¹⁾ О дѣятельности П. Зиновьева находятся свѣдѣнія въ: «Поли. Собр. пост.» т. I. № 89. т. IV. № 1424. «Опис. докум. Св. Синод.» т. I. №№ 608. 491. т. IV. № 127. № 377.

²⁾ «Описаніе документовъ Святѣйшаго Синода». Т. IV. № 377. 378 стр.

небывшихъ у исповѣди въ 1718 г.—1 р., въ 1719 г.—2 р. въ 1720 г.—3 р., въ 1721 г.—4 р., то являлось затрудненіе въ опредѣленіи того, сколько брать штрафа съ тѣхъ, кто, на примѣръ, въ 4 года (1718—1721 г.) не былъ у исповѣди въ два послѣдніе года, именно: за 1720 г.—1 рубль, какъ за первый (1718 г.) ихъ небытія, или три—по указу, за 1721—два, или четыре; 3) какъ поступать съ тѣми, кто долженъ платить штрафъ, но не могъ по бѣдности; 4) случалось, что священники не представляли Зиновьеву исповѣдныхъ вѣдомостей за 7 л., съ 1718 по 1725 г.; 5) требовалась провѣрка нѣкоторыхъ лицъ относительно того, принадлежатъ ли они къ расколу, или къ православной вѣрѣ; 6) были мѣста привилегированныя, принадлежавшія напр. дворцовому вѣдомству, гдѣ производить розыскъ Зиновьевъ, безъ особаго разрѣшенія, затруднялся ¹⁾). На всѣ такія недоумѣнія, задерживавшія дѣло изслѣдованія раскола, Зиновьевъ долженъ былъ просить и ждать разрѣшенія. Разрѣшенія происходили весьма медленно и то не на всѣ запросы. Такъ, въ разрѣшеніе 1-го вопроса Зиновьева, возбужденнаго въ 1721 г., отъ Св. Синода послѣдовалъ отвѣтъ 15 февраля 1723 г. въ томъ смыслѣ, чтобы какъ съ мужчинъ, такъ и съ женщинъ брать штрафъ одинаково, ровно, понеже отъ женскаго полу чаще происходятъ раскольническія мерзостныя прелести. По жалобѣ Зиновьева на непредставленіе нѣкоторыми священниками вѣдомостей, Св. Синодъ послалъ, чрезъ епархіальнаго епископа, послушные указы. По ходатайству дворцовой канцеляріи Св. Синодъ отсрочилъ сборъ штрафныхъ денегъ съ крестьянъ ябургскихъ дворцовыхъ мызъ въ трудное пашенное и сѣнокосное лѣтнее время, во избѣжаніе крайняго раззоренія и нищеты, съ тѣмъ однако, чтобы, по прошествіи срока, деньги были собраны безъ опущенія ²⁾).

Въ продолженіе всей своей службы въ качествѣ сыщика раскольниковъ, Зиновьевъ велъ дѣло довольно успѣшно и скоро, не смотря на многія затрудненія съ разныхъ сторонъ. Зиновьеву въ нѣкоторыхъ мѣстахъ не давали, вопреки инструкціи, ни солдатъ, ни

¹⁾ «Опис.» т. I. № 491.

²⁾ «Сбр.» т. IV. № 1343.

подъячаго, котораго долженъ былъ, по распоряженію духовнаго начальства, замѣнить церковный дьячекъ. Особенно много было столкновений у Зиновьева при переписи раскольниковъ близъ польской границы. Здѣсь раскольники были, какъ кажется, еедосѣвцы; изъ донесеній Зиновьева видно, что почти всѣ они жили съ работницами, или женами невѣнчаннне, а изъ дѣтей ихъ одна половина была крещена простыми учителями, а другая оставлена безъ крещенія. Наибольшее сосредоточеніе раскола въ копорскомъ уѣздѣ представляли деревни: Зарѣчье, вотчина князя Меньшикова, Грязна, вотчина царицы Прасковьи Феодоровны, жены царя Іоанна Алексѣевича V, урожденной Салтыковой, и Фалилѣво, вотчина князя Меньшикова. Изъ раскола Зиновьевъ обратилъ 428 ч., а денегъ собралъ съ раскольниковъ въ продолженіе 1721—1725 г. около 2.500 р. ¹⁾).

Въ окт. 1723 г. Зиновьевъ донесъ, что въ приходѣ Вельѣ, псковск. епархіи, вотчинѣ генераль-прокурора Ягужинскаго, а также въ монастырскихъ и дворцовыхъ вотчинахъ, близъ польскаго рубежа, живутъ раскольники и говорятъ: „если онъ, Зиновьевъ, въ тѣ мѣста къ нимъ пріѣдетъ для сбора, то они уйдутъ за польскій рубежъ“. Синодъ опредѣлилъ: описи раскольниковъ въ тѣхъ мѣстахъ не производить на основаніи указа 1716 г.; въ то же время Зиновьевъ доносилъ, что штрафовъ брать съ нѣкоторыхъ „нечего за бѣдностію“; опредѣлено: штрафы править ²⁾). Зиновьеву особыми указами поручалось отыскивать наиболѣе дѣятельныхъ и слѣдовательно вредныхъ раскольниковъ, или возбуждавшихъ подозрѣніе ³⁾). Иногда у Зиновьева недоставало солдатъ для исполненія очень важнаго порученія. Такъ, изъ одного дѣла за 1724 г. видно, что Зиновьеву нельзя было управиться, когда онъ преслѣдовалъ и ловилъ одного расколичьяго учителя, Тимоея Широкова, явившагося въ копорскомъ уѣздѣ и долго скрывавшагося, благодаря отсутствію необходимыхъ для Зиновьева солдатъ ⁴⁾).

¹⁾ «Опис. т. I. № 608.

²⁾ «Опис.» т. I. № 608.

³⁾ «Опис.» т. — I. №№ 472, 608.

⁴⁾ «Сбр.» т. IV. № 1424.

Заслуживаютъ вниманія нѣкоторыя частныя свѣдѣнія, заключающіяся въ донесеніяхъ Зиновьева и характеризующія тогдашнее состояніе раскола. Изъ одного донесенія видно, что съ поповъ за утайку раскольниковъ взято штрафныхъ денегъ 80 руб.; послѣ бѣглаго раскольника за проданную лошадь взято 3 рубля; послѣ бѣглыхъ раскольниковъ продажнаго хлѣба и домоваго скарба получено 11 руб. На основаніи донесенія Зиновьева представлено было Св. Синоду, что, послѣ бѣглыхъ раскольниковъ въ копорскомъ уѣздѣ, остался въ распоряженіи Зиновьева, между другими старыми иконами, образъ во облацѣ Пресв. Богородицы, предъ нимъ написанъ нѣкто молящійся, а въ рукѣ сложеніе для изображенія крестнаго знаменія написано двуперстное. „Куда дѣвать его?“ Отвѣтъ: „присланный отъ поручика Зиновьева съ ветхими святыхъ иконами написанный предъ образомъ Пресв. Богородицы безъ подписи, по раскольническому вымыслу, со изображеніемъ двуперстнаго къ крестному знаменію сложенія, кумирь, истребить немедленно, а св. иконы хранить гдѣ пристойно“¹⁾.

Справедливость требуетъ привести два случая о дѣятельности Зиновьева, для характеристики ея. По одному приходорасходному отчету Зиновьева, относящемуся къ 1724 г., сборъ съ раскольниковъ опредѣлялся въ 4,744 р. 9 к.: а расходъ—въ 5,015 р. 43¹/₄ коп.; слѣдовательно расходъ превышалъ приходъ на 271 р. 33 к.²⁾ Вопреки 5 п. инструкціи, Зиновьевъ не всегда исправно присылалъ въ Св. Синодъ штрафной сборъ денегъ, поэтому въ 1724 г. ему послано было отъ Св. Синода требованіе о немедленной высылкѣ штрафныхъ денегъ. Зиновьевъ медлил присылкою, ссылаясь на малолюдство приказныхъ служителей и невозможность вслѣдствіе этого своевременнаго составленія отчета за 1723 г. И только послѣ третьяго указа, съ крѣпкимъ подтвержденіемъ и угрозою за неисполненіе, со истязаніемъ не малаго штрафованія, Зиновьевъ прислалъ скоро весь сборъ³⁾. Другихъ подобныхъ фак-

¹⁾ «Опис.» т. IV. № 377.

²⁾ «Опис.» т. IV. № 377 изъ штрафныхъ денегъ шло жалованье: Зиновьеву, солдатамъ при немъ; отсюда же брались деньги на подводы, письменныя принадлежности, свѣчи, мѣшки, холсты и т. п.

³⁾ «Опис.» т. IV, № 127.

товъ въ дѣлахъ о Зиновьевѣ не встрѣчается. Однако подозрѣніе въ чистотѣ и исправности Зиновьева оставались до конца его дѣятельности; когда въ 1727 г., по случаю перехода раскольниковъ въ гражданское вѣдомство, Зиновьевъ обратился въ Св. Синодъ съ просьбою о предоставленіи ему какой либо должности по духовному вѣдомству, а равно о выдачѣ ему жалованья за 1827 г., то ему было отказано какъ въ томъ, такъ и въ другомъ по причинѣ числившихся за нимъ недочетовъ изъ сборныхъ денегъ.—Вознагражденія Зиновьевъ получалъ въ годъ по 83 р. 26 к. ¹⁾).

Въ дѣятельности Зиновьева принималъ участіе, въ качествѣ его помощника, ябургскій священникъ, Константинъ (Федоровъ ²⁾), настоятель церкви архистратига Михаила.

К. Федоровъ самъ прежде принадлежалъ къ расколу, но, обратившись къ православной церкви, изъявилъ желаніе содѣйствовать церковной власти въ обращеніи раскольниковъ посредствомъ увѣщаній и сообщенія свѣдѣній о послѣдователяхъ раскола въ извѣстныхъ ему мѣстахъ. 17-го февраля 1718 г. К. Федорову вмѣстѣ съ другими лицами дана была Высочайшая грамота, уполномочившая ихъ въ копорскомъ и ябургскомъ уѣздахъ располагать и обращать раскольниковъ въ православіе. 26-го сент. 1721 г. К. Федоровъ уже былъ извѣстенъ Св. Синоду какъ полезный и дѣятельный священникъ-миссіонеръ, подъ надзоръ къ которому посылаются подозрительные и нетвердые въ православіи обращенцы, для лучшаго исправленія и всегдшняго въ несумнительномъ св. церкви покореніи содержанія. Присоединивъ къ церкви одного очень важнаго раскольника изъ Ряпиной мызы (дерптскаго, нынѣ юрьевскаго уѣзда), Ивана Пареенова и другихъ, священникъ Федоровъ постарался препроводить Пареенова въ Св. Синодъ, гдѣ на допросѣ отъ Пареенова собраны были важныя указанія о мѣстѣ нахождения многихъ раскольниковъ, о покровительствѣ имъ, какъ своимъ крѣпостнымъ, со стороны управителя Ряпиной мызы, ино-

¹⁾ «Опис.» т. VII. № 221, стр. 330.

²⁾ Свѣдѣнія о священникѣ К. Федоровѣ находятся: «Опис.» т. II, 2. № 1062; «Опис.» т. II. 1. въ прил. XLV; «Опис.» т. I, стр. 78, 59, 120, 434—38, 661; «Опис.» т. III. № 476, 500 стр.

земца Левольда, объ укрывательствѣ раскольниковъ со стороны православныхъ священниковъ. По произведенному на основаніи сего Зиновьевымъ слѣдствію открылось, что въ д. Топковичахъ (около Дерпта) держался раскола сельскій староста, Дмитрій Даниловъ, который подъ вліяніемъ страха и увѣщанія въ Св. Синодѣ, „отрекся отъ двуерстія и другого раскольниковства“.

Будучи официальнымъ совѣтникомъ Зиновьеву въ дѣлахъ по расколу, священникъ Ѳедоровъ своими указаніями и доношеніями помогаль ему производить перепись раскольниковъ въ ябургскомъ уѣздѣ. Въ 1723 г., свящ. Ѳедоровъ за свою дѣятельность по обращенію и указанію раскольниковъ (о мѣстахъ ихъ пребыванія) возведенъ былъ въ санъ протоіерея; съ званіемъ протоіерея кругъ дѣятельности и компетентности его расширился по надзору надъ мѣстными священнослужителями ябургскаго уѣзда.

Изъ отрывочныхъ свѣдѣній о свящ. К. Ѳедоровѣ можно заключать о томъ, что дѣятельность его по части раскола имѣла нѣкоторое, хотя мѣстное и кратковременное, значеніе, но фактическихъ подробностей о ней не имѣется въ документахъ; поэтому нельзя о ней сказать что-либо опредѣленное и рѣшительное. Заслуживаетъ вниманія „письмо нѣкоего Евдокима къ К. Ѳедорову“, писанное, въ 1721 г. отъ 2-го января, въ бытность Ѳедорова ябургскимъ священникомъ, а не протоіереемъ. Письмо это весьма замѣчательно: изъ него открывается, что расколъ въ то время не только возрасталъ, но и враждебно относился къ православной церкви. Авторъ письма считаетъ свящ. К. Ѳедорова защитникомъ православныхъ противъ раскольниковъ въ ябургскомъ и копорскомъ уѣздахъ, прося его быть покровителемъ и ходатаемъ предъ высшею церковною властію противъ раскольниковъ, жившихъ въ одномъ и томъ же мѣстѣ съ авторомъ; гдѣ именно—неизвѣстно, но, замѣтно, недалеко отъ Ябурга и Ряцкой мызы. „Слышалъ промысль твой объ уѣздахъ вашихъ, а насъ забылъ еси“, жалуется авторъ; „блаженни люди (означенныхъ уѣздовъ); окаянии и безмощны мы, оставлены будучи на погибель и расхищеніе волкамъ, сквернымъ учителямъ раскольнымъ. Пріѣзжаютъ къ намъ и ряцкіе и изъ Новагорода, и яко зміи ука-

лють. А что много глаголати, когда самъ ты знаешь нашу страну и *погибель ея*... Наши люди вси глаголють тебѣ, да взыщеть по тебѣ Богъ, яко не промышляеши о насъ; но намъ ни откуда помощи нѣтъ, и смѣются надъ нами враги церковные, укоряя насъ: что де вамъ поможетъ Никоновъ внукъ, ямбургскій читатель православія. Мы же, яко послѣдніе во св. церкви сироты, отбѣгаемъ отъ нихъ. Нынѣ же просимъ, дабы намъ отъ святоцарствующаго царя или отъ Божіихъ архинастырей нашихъ смотрительная учинилася помощь“¹⁾.

Однимъ изъ слѣдствій приведенной просьбы было открытіе, при содѣйствіи К. Ѳедорова, до 75 дворовъ раскольниковъ въ дерптскомъ округѣ и записъ ихъ въ расколъ со всѣми обязательными требованіями; были ли другія какія либо послѣдствія, неизвѣстно. Объ авторѣ письма нужно сказать, что если можно признать справедливымъ замѣчаніе его о враждебномъ отношеніи раскола къ православію, то нельзя не назвать преувеличеннымъ мнѣніе автора о значеніи свящ. Ѳедорова въ дѣлахъ по расколу.

Вторымъ послѣ Зиновьева дѣятелемъ по части разслѣдованія раскола, одновременно назначеннымъ въ 1721 г., былъ поручикъ гвардіи *Ив. Коптѣловъ*; онъ былъ посланъ въ новгородскую епархію для сыска и переписи раскольниковъ, съ обязательствомъ доносить о дѣйствіяхъ своихъ Св. Синоду ежемѣсячно рапортами²⁾.

Дѣятельность Коптѣлова продолжалась немного менѣе, чѣмъ Зиновьева, съ іюня 1721 г. по 15 іюня 1724 г., т. е. до самой смерти его († 15-го іюня 1724 г.). Такъ какъ Коптѣлову дана совершенно одна и таже инструкція, какъ и Зиновьеву, для руководства въ розыскѣ раскольниковъ, то внѣшняя фактическая сторона его дѣятельности не представляетъ ничего особеннаго, хотя, съ другой стороны, дѣятельность Коптѣлова, по своимъ результатамъ, не уступаетъ дѣятельности Зиновьева. Нѣкоторыя изъ прежнихъ недоумѣній повторяются и Коптѣловымъ и также рѣ-

¹⁾ «Опис.» т. I. № 87, стр. 59—61.

²⁾ Свѣдѣнія о Коптѣловѣ находятся: въ I т. «Сбор.» № 128, стр.—107; въ I т. «Опис.» стр. 151. 256—67, 260, 576; СХХХVI—СХL; 266, 706; II т. I. №№ 146, 523, 585, стр.—718; т.—III. №№ 449 и 597; IV т. №№ 324, 358, 159 и 274.

шаются, какъ напр. вопросъ о томъ, какъ поступать съ тѣми, кто не во всѣ годы былъ у исповѣди,—относительно уплаты штрафныхъ денегъ соотвѣтственно съ требованіемъ указа 1718 г. Къ особеннымъ обстоятельствамъ, вызваннымъ состояніемъ раскольническаго движенія въ новгородской епархіи, нужно отнести слѣдующія. Извѣстно, что по „духовному регламенту“ и дополнительнымъ указамъ требовалось отъ поступавшихъ на службу присяга на вѣрность государю и проклятiе раскола и всѣхъ извѣстныхъ его развѣтвленій (толковъ); это требованіе должно было строго исполняться какъ вообще, такъ особенно по отношенію къ тѣмъ, кто подавалъ поводъ къ педозрѣнію въ принадлежности къ расколу ¹⁾. Изъ донесеній Зиновьева не видно, чтобы это требованіе имъ предъявлялось при разслѣдованіи раскольниковъ. Но изъ дѣлъ, относящихся до дѣятельности Коптѣлова, открывается, что для отысканія раскольниковъ въ предѣлахъ Новгородской губ. присяга, соединенная съ отреченіемъ и проклятiемъ раскола, была вызвана необходимостію, по причинѣ укрывательства послѣдователей и пособниковъ раскола, какъ доносилъ ²⁾ объ этомъ Коптѣловъ въ 1722 г. Присяга признана обязательною для „всякаго званія обывателей обоого пола людей, кромѣ повсегодно исповѣдающихся и сумлѣнію не подлежащихъ персонъ“; а которые къ присягѣ не пойдутъ, тѣхъ записывать въ расколъ ³⁾.

Изложимъ кратко сущность извѣстій о дѣятельности Коптѣлова.

Въ двухъ донесеніяхъ въ концѣ 1721 г. Коптѣловъ сообщалъ, что „въ Новгородѣ отъ духовныхъ правителей никакого доказательства о раскольникахъ, ни словесно, ни письменно, не получено“; а „собою никто“ изъ раскольниковъ, для записки подъ двойной окладъ, не является; неудачны были поиски раскольниковъ и по уѣздамъ новгородской епархіи. Поэтому дѣятельность Коптѣлова за 1721 г. ограничивалась сборомъ штрафныхъ денегъ съ небывшихъ у исповѣди; штрафныхъ денегъ собрано было 1,245 р. съ 1,664 чел.

¹⁾ «Сбр.» т. III. 1722 г. № 877.

²⁾ «Сбр.» т. III. № 972.

³⁾ Ibid.

При разслѣдованіи раскольниковъ лѣтомъ и осенью 1722 г. въ Старой Руссѣ, Коптѣловъ нашель ихъ довольно, но они, по донесенію сыщика, признавая богомерзскую свою противность и не желая ко св. церкви обратиться, оставивъ свои дома, пожитки и дѣтей, разбѣжались. Такихъ было 12; домъ одного изъ нихъ, съ лавкою и пожитками, былъ Коптѣловымъ запечатанъ. На запросъ Коптѣлова, какъ поступать ему съ пожитками старорусскихъ бѣжавшихъ раскольниковъ, Св. Синодъ приговорилъ: дома и пожитки бѣжавшихъ раскольниковъ описывать при инквизиторѣ на Е. И. Величество и оцѣнивая продавать съ торгу (съ аукціона) и тѣ деньги записывать въ приходъ особливо отъ другихъ сборовъ, понеже оныя велѣно употреблять на госпитали.

Подобно Зиновьеву, и Коптѣлову поручалось отыскивать дѣятельныхъ и вредныхъ расколуучителей. Такъ въ 1723 г. указомъ Св. Синода отъ 18 сент., повелѣно было сыскивать въ Крестецкомъ Яму, на родинѣ основателя еедосѣвщины (Федосія Васильева), расколуучителя Еремея Иванова, новгородскаго посадскаго человѣка, всякими сысками накрѣпко и обязать лицъ, которыя могли давать ему убѣжище, подъ смертною казнію и безъ всякихъ оговорокъ поставить его въ архіерейскій мѣстный разрядъ, но Еремей безслѣдно скрылся, пожитки его были оцѣнены и проданы. Жители Крестецкаго Яма, ямщики, всѣ были расположены къ расколу. По донесенію попа Никитина, его прихожане не обращаются къ нему ни за какими требами; умирають безъ покаянія и причастія; въ 1721 г. въ Крестецкомъ Яму было 799 церковныхъ противниковъ. При содѣйствіи Коптѣлова число противниковъ въ 1723—1724 гг. уменьшилось.

Но препятствія въ своей дѣятельности Коптѣловъ встрѣчалъ не въ одномъ упорствѣ, многочисленности раскольниковъ и трудностяхъ отыскивать ихъ, но и въ неумѣстномъ заступничествѣ нѣкоторыхъ высокопоставленныхъ лицъ, какъ это видно изъ дѣла по жалобѣ крестецкихъ ямщиковъ почтъ-директору Дашкову на притѣсненія будто бы со стороны Коптѣлова; послѣдствіемъ жалобы была угроза Коптѣлову со стороны Дашкова, и донесеніе Коптѣлова, въ объ-

ясненіе своихъ дѣйствій, оставшееся безъ отвѣта. Изъ дѣлъ не видно, чтобы жалоба ямщиковъ признавалась справедливою.

Въ дѣятельности Коптѣлова возникло очень интересное и продолжительное судебное дѣло по обвиненію новгородскаго купца Михаила Сердюкова въ расколѣ. Изъ дѣла этого усматриваются какъ приемы Коптѣлова при розыскѣ раскольниковъ, такъ и взгляды подозрѣваемыхъ въ расколѣ на роль официальныхъ сыщиковъ; изъ дѣла же видна и большая строгость церковно-гражданской власти къ лицамъ, подавшимъ поводъ подозрѣвать ихъ въ принадлежности къ расколу.

Дѣло о М. Сердюковѣ, доходившее до царя, возникло нѣ 1723 г. по жалобѣ перваго на притѣсненія Коптѣлова, поданной синодальному секретарю, Семенову. Сердюковъ писалъ: „премногомилостивый ко мнѣ государь Герасимъ Семеновичъ! Многолѣтняго здравія вкупѣ при вашей милости отъ всего сердца желаемъ. Доношу. Раскольническихъ дѣлъ поруччикъ Ивашъ Коптѣловъ въ Вышній Волочекъ прибылъ и вышневолоцкихъ жителей многихъ, по дѣламъ ли ихъ, или напрасно, только жестоко держитъ въ учрежденной въ ямскомъ дворѣ конторѣ и поступаетъ къ людямъ Божиимъ весьма жестоко, и обо мнѣ убогомъ многимъ людямъ объявлялъ страшливыя слова подѣ карауломъ держаніемъ; и сего іюля 29 числа къ заводишку моему съ сыскною, съ которой списокъ при семъ приложенъ, солдатъ своихъ присылалъ съ жестокимъ выговоромъ, отъ чего, я, убогой, убоаяся его объявленныхъ словъ, къ нему не пошелъ. Того ради васъ, моего премилостивѣйшаго государя, прилѣжно прошу: Преосвященному архіепископу, премногомилостивѣйшему моему государю и отцу Θεодосію (Яновскому) милостивно донести не оставъ, ежели отъ меня и отъ домашнихъ моихъ въ чемъ есть недоумѣніемъ какое поползновеніе, чтобъ увѣщевать указано было *ученому отъ духовнаго чину духомъ протостію*, а не *военному чину* военною рукою; буде же есть что по клеветамъ, или взять деньги на мнѣ и на домовныхъ и на людѣхъ, которые у меня при кавальномъ и при всякихъ моихъ работахъ, — *вѣдать* во всемъ повелено было въ Новгородѣ отцу архим. Андронику съ товарищи кромѣ поруччика Коптѣлова“¹⁾.

¹⁾ Опис. > т. III. № 449. стр. 468—69.

Основательная, повидимому, жалоба Сердюкова принесла ему много горя и непріятностей. Ему пришлось около 1½ год. просидѣть подъ строгимъ военнымъ карауломъ при Св. Синодѣ въ то время, когда производилось судебное о немъ дѣло съ продолжительными и подробными распросами свидѣтелей о прежней жизни его, о знакомствѣ и случайныхъ разговорахъ съ разными лицами, о книгахъ, имѣвшихся въ домашней библіотекѣ М. Сердюкова и т. п. Изъ показаній Сердюкова оказалось, что онъ былъ монгольскаго происхожденія, изъ далекой Сибири, находился въ языческой вѣрѣ до 13-лѣтняго возраста; взятъ былъ въ плѣнъ русскими во время войны 1691 г.; христіанскую православную вѣру принялъ въ Москвѣ, куда привезъ его изъ Енисейска русскій купецъ Сердюковъ, купивъ у казака за 10 р.; въ Москвѣ онъ научился чтенію и письму, принялъ фамилію своего благодѣтеля и руководителя по торговой части. Сердюковъ отрицалъ всякую соприкосновенность свою съ расколомъ и его послѣдователями. Изъ дѣла не видно, почему Коптѣловъ заподозрилъ Сердюкова въ принадлежности къ расколу; но изъ производства дѣла въ С.-Петербургѣ обнаружилось, что въ числѣ служащихъ у него были трое раскольниковъ, о которыхъ онъ при дознаніи не показалъ; это ему поставили въ вину, хотя о томъ и не спрашивали; но главное открылось, что Сердюковъ имѣлъ разговоръ о „старой вѣрѣ“ на вышневолоцкой почтовой станціи съ нѣкимъ ѣхавшимъ въ С.-Петербургъ изъ Нижняго челобѣкомъ, одѣтымъ въ старомъ раскольническомъ платьѣ съ краснымъ козыремъ и бородою; оказалось, что это былъ діаконъ Александръ; онъ хвалилъ предъ Сердюковымъ старую вѣру и говорилъ о своихъ вопросахъ, предложенныхъ Пятириму, оставшихся безъ отвѣта, а Сердюкова назвалъ бѣднымъ татаринушкой за исповѣданіе православной вѣры. На основаніи этого Сердюкова обвиняли въ сочувствіи къ расколу и діакону Александру; но въ виду отрицанія Сердюковымъ всякаго участія въ расколѣ и отсутствія доказательствъ для подтвержденія обвиненія, Сердюковъ получилъ свободу по Высочайшему повелѣнію и по произнесеніи присяги и совершенія надъ нимъ исповѣди и св. причастія. Особенность дѣла Сердюкова та, что на-

сколько одни относились къ нему придирчиво, настолько другія высшія лица ему покровительствовали. Сердюковъ былъ богатый человѣкъ, ведшій большіе торговые обороты; у него были заводы: „винные, солодовые, мельничные, пильные, хлѣбные, скотскіе и другіе подрядные промыслы хлѣбные и пеньковые и кабацкіе откупы и таможенные канцелярскіе сборы и др. дѣла“¹⁾.

Можно думать, что экономическое благосостояніе Сердюкова способствовало къ обвиненію его въ принадлежности къ расколу; оно же содѣйствовало и освобожденію его отъ подозрѣнія. Есть основаніе подозрѣвать въ этомъ дѣлѣ пристрастіе и придирки со стороны Коштѣлова, на чтò есть намекъ въ приведенномъ письмѣ М. Сердюкова.

Впрочемъ, изъ дѣла не видно, чтобы дѣятельность Коштѣлова официально при его жизни порицалась; былъ только одинъ случай, когда дѣйствія Коштѣлова подверглись со стороны Св. Синода неожиданному контролю; контроль вызванъ былъ, какъ можно думать, недоразумѣніемъ, вполнѣдствіи разъяснившимся. Недоразумѣніе это возникло влѣдствіе отчасти неисправности Коштѣлова въ присылкѣ собранныхъ денегъ, отчасти ошибки его въ отправкѣ денегъ въ Москву, гдѣ временно находилось тогда (1721 — 1722 г.) большинство членовъ Св. Синода, а не въ С.-Петербургъ, куда слѣдовало бы, какъ мѣсто центрального и постоянного присутствія Св. Синода. Такъ какъ Коштѣловъ скоро поправилъ свою ошибку, то недоразумѣніе окончилось выговоромъ и угрозою, во избѣжаніе въ будущемъ подобныхъ случаевъ, которые и не повторялись²⁾.

Дѣло разслѣдованія раскольниковъ въ Новгородской губ. продолжалъ, послѣ смерти Коштѣлова, поручикъ Рожновъ, но дѣятельность его относится къ послѣдующему послѣпетровскому времени, котораго мы не касаемся³⁾. Однако о преемникѣ Коштѣлова нужно сказать, что онъ раскрылъ нѣкоторыя злоупотребленія своего предшественника по денежной части. Но провѣркѣ Рожновымъ денеж-

¹⁾ «Опис.» т. III. № 449—370.

²⁾ «Опис.» т. I. № 260.

³⁾ «Опис.» т. IV. № 324.

ной отчетности оказалось слѣдующее: за время съ 26 іюня 1721 г. по 15 іюня 1724 г. Контѣловъ собралъ 3,692 р. 90 к.; изъ этой суммы, въ три года, онъ взялъ сверхъ жалованья ливнихъ 465 р.; за этотъ долгъ, открывшійся послѣ смерти Контѣлова, по распоряженію Св. Синода, было описано его имущество ¹⁾. Приведена ли въ исполненіе конфискація имущества, или сдѣлано снисхожденіе въ уваженіе прошенія жены Контѣлова о помилованіи, изъ дѣлъ не видно ²⁾.

Одновременно съ Зиновьевымъ и Контѣловымъ дѣйствовали по части переписки раскольниковъ и сбора съ нихъ денегъ и другія лица, въ другихъ мѣстахъ,—въ Москвѣ и Калугѣ.

Въ Москвѣ, въ качествѣ сыщика и судьи раскола, былъ полковникъ Ив. Плещеевъ. О дѣятельности Плещеева, вслѣдствіе отрывочности свѣдѣній, можно сказать менѣе опредѣленнаго, чѣмъ о Зиновьевѣ и Контѣловѣ, хотя и замѣтно, что Плещеевъ имѣлъ большое значеніе въ качествѣ дѣятеля по дѣламъ раскола въ московскихъ предѣлахъ. Дѣятельность Плещеева сосредоточивалась въ Москвѣ, въ приказѣ ц. дѣлъ, а не въ разъѣздахъ, для которыхъ назначались особня лица въ 1721 г. ³⁾ Дѣятельность Плещеева была непродолжительна ⁴⁾. Она состояла въ отправкѣ изъ Москвы въ города и провинціи указовъ о сыскѣ раскольниковъ и сыщиковъ для разслѣдованія раскола.

Изъ свѣдѣній, сюда относящихся, видны жалобы Плещеева на неисполненіе его указовъ, соединенныя съ просьбою въ Св. Синодъ о посылкѣ послушныхъ указовъ къ управителямъ духовнымъ ⁵⁾.

Замѣчательно то, что для сыска раскольниковъ въ московскомъ округѣ не было спеціальнаго и постояннаго сыщика, въ родѣ напр. Зиновьева или Контѣлова, а были лица временныя, отчасти неизвѣстныя ни по имени, ни по дѣятельности, отчасти извѣстныя ⁶⁾. Въ числу послѣднихъ относится майоръ Норовъ,

¹⁾ «Опис.» т. IV. №№ 357 и 324.

²⁾ «Опис.» т. IV. №№ 357 и 324; стр. 353.

³⁾ «Опис.» т. I. 185.

⁴⁾ «Опис.» т. II. 2. № 938.

⁵⁾ «Опис.» т. I. № 252.

⁶⁾ «Сбр.» т. II. № 339.

командированный, во исполненіе указа Св. Синода, московскимъ вице-губернаторомъ Воейковымъ для произведенія сыска раскольниковъ въ муромскихъ лѣсахъ, въ Калугѣ, бѣлевскомъ уѣздѣ и Ржевѣ. О послѣдствіяхъ командировки Норова неизвѣстно. Извѣстно только то, что въ Ржевѣ Норовъ встрѣтилъ препятствія своему дѣлу со стороны тамошняго общества, вопреки послушнымъ указамъ. Извѣстно и то, что дѣйствія Норова въ тверской епархіи подверглись контролю со стороны Плещеева по жалобѣ старосты тверскихъ вотчинъ Александроневскаго монастыря на взятки и обиды, причиненныя будто бы Норовымъ и его командою крестьянамъ деревни Митроново. Насколько справедлива была жалоба—неизвѣстно, но она доходила до Св. Синода, дѣлавшаго Норову и другимъ подобнымъ строгое внушеніе, „подъ страхомъ безпощаднаго штрафованія“ ¹⁾.

Для изслѣдованія раскола въ Калугѣ, въ 1720 г. изъ приказа ц. дѣль (изъ Москвы) отправленъ былъ туда священникъ Н. Михайловъ, для изслѣдованія церковнаго благочинія и отображенія отъ духовенства росписей. По разслѣдованію его открылось, что „въ пяти верстахъ отъ Калуги, на бору, находились кладбища, въ которыхъ погребены были многіе старцы и старицы живые, ибо у нихъ руки и ноги связаны, на устахъ подушки, а сандалии и чулки сбиты; изъ числа такихъ тамошніе жители почитаютъ одного старца похороненнаго, Теофана, за святаго, и поютъ по немъ панихиды“ ²⁾. Многія другія подробныя и интересныя свѣдѣнія о состояніи раскола въ Калугѣ изложены въ донесеніяхъ архим. златоустовскаго монастыря (московскаго) Антонія ³⁾, основанныхъ на рапортахъ свящ. Михайлова. По взгляду Антонія расколъ въ Калугѣ распространился очень сильно ⁴⁾. Наиболее усиленная и успѣшная дѣятельность по части изслѣдованія раскола совершалась въ предѣлахъ нижегородской епархіи. Много здѣсь было раскольниковъ, много и положено было трудовъ и

¹⁾ «Опис. т. I. № 583. № 185.

²⁾ «Опис.» т. I. № 180.

³⁾ «Опис.» т. I. № 296.

⁴⁾ «Опис.» т. I. № 296.

усердія къ приведенію въ извѣстность числа и состоянія раскольниковъ и обращенію ихъ въ православную церковь. Духовная и свѣтская власть, совмѣстно дѣйствовавшая въ дѣлахъ по расколу во многихъ главныхъ мѣстахъ Россіи, здѣсь получила особенное благопріятное согласное направленіе. Свѣтскимъ дѣятелемъ по разслѣдованію раскола былъ капитанъ Юрій Ржевскій, назначенный въ этотъ край Петромъ I еще въ 1718 г. дѣйствовать по соглашенію съ извѣстною нѣкоторою персоною, т. е. еп. Пятиримомъ.

Въ качествѣ довѣреннаго лица отъ царя, внослѣдствіи въ должности вице-губернатора нижегородскаго, Ржевскій дѣйствовалъ съ 1718 г. по 1725 г., слѣдовательно продолжительнѣе Зиновьева, Коптѣлова, Плещеева, Норова и др. Дѣятельность и власть Ржевскаго опредѣлялась инструкціею, выданною ему изъ Кабинета царскаго ¹⁾, предоставлявшею ему болѣе правъ и власти въ сравненіи съ другими дѣятелями по расколу.

Дѣятельность Ржевскаго состояла въ требованіи отъ духовенства вѣрныхъ росписей о раскольникахъ, въ сборѣ штрафныхъ и окладныхъ денегъ съ раскольниковъ, въ наказаніи упорныхъ раскольниковъ собственною властію, или отпавкѣ наиболее опасныхъ въ С.-Петербургу для суда и наказанія. Дѣйствуя самъ въ Нижнемъ-Новгородѣ, Ржевскій въ провинціи и уѣзды посылалъ своихъ помощниковъ. Совокупная дѣятельность Ржевскаго и его помощниковъ съ Пятиримомъ во главѣ обнаружилась въ слѣдующемъ.

Ржевскій открылъ потаенныхъ раскольниковъ 46,965 ч. Изъ этого числа обратилось къ православной церкви 9,194 ч. Отъ поповъ представлены Ржевскому удовлетворительныя свѣдѣнія о раскольникахъ. Успѣшная дѣятельность Ржевскаго относится къ 1718—22 гг., о чемъ можно судить на основаніи переписки Ржевскаго съ Пятиримомъ, кабинетъ-секретаремъ А. В. Макаровымъ и самимъ царемъ—Петромъ, —переписки по дѣламъ раскола. Содержаніе переписки можетъ дать представленіе о состояніи раскола въ нижегородскихъ предѣлахъ. Не мало было раскольниковъ и раскольницъ упорныхъ, „необратныхъ и замерзѣлыхъ, царскому

¹⁾ «Опис.» т. I. № 507.

указу противныхъ“; они отказывались отъ уплаты двойного оклада податей. Ржевскому предоставлено было право поступать съ такими непокорными по его усмотрѣнію, чѣмъ онъ въ полной мѣрѣ и пользовался. Отсюда въ его донесеніяхъ часто встрѣчаются выраженія: „раскольники за противность государю наказаны, воздри у нихъ вынуты, пороты, биты кнутомъ и отосланы въ каторжную работу“. Согласно указу Петра отъ 1718 г., подвергались наказанію при Ржевскомъ и тѣ попы, которые укрывали раскольниковъ, ложно записывая ихъ въ росписяхъ въ числѣ исповѣдавшихся православными; за это попы были растригаемы и наказываемы кнутомъ и ссылкой въ каторжную работу ¹⁾).

Этимъ заканчивается рядъ тѣхъ лицъ, черезъ которыхъ церковная власть собирала свѣдѣнія о состояніи раскола и численности его послѣдователей въ разныхъ мѣстахъ Европейской Россіи, въ главныхъ центрахъ расколическаго населенія и движенія. Мѣра по приведенію раскольниковъ въ извѣстность, предпринятая Св. Синодомъ по предложенію гражданскаго правительства, и исполненная при его содѣйствіи, доставила много самыхъ разнообразныхъ и неутѣшительныхъ, хотя и неполныхъ свѣдѣній о состояніи раскола во всей Россіи. Не будемъ дѣлать общихъ выводовъ о состояніи раскола на основаніи представленныхъ сыщиками отчетовъ во избѣжаніе повторенія, потому что главное изъ отчетовъ указано нами при обзорѣ дѣятельности каждаго изъ нихъ. Правда, есть много интересныхъ частныхъ, но онѣ еще найдутъ мѣсто въ дальнѣйшемъ изложеніи.

Были попытки къ изслѣдованію раскольниковъ со стороны другихъ частныхъ лицъ. Повидимому, недостатка въ частной инициативѣ для содѣйствія правительству въ дѣлѣ розысканія послѣдователей раскола не было; но лица, изъявлявшія желаніе отыскивать раскольниковъ, руководились своекорыстными побужденіями, что и не замедлило открыться; были случаи составленія подложныхъ указовъ о розыскѣ раскольниковъ и сборѣ съ нихъ денегъ. Такъ, подъячій новгородскаго архіерейскаго дома, В. Саблинъ, будучи

¹⁾ Есиповъ. «Раск. дѣла» т. II. I ч. 212 — стр. «Опис.» т. I. № 279.

по службѣ въ предѣлахъ олонецкаго уѣзда, въ 1721 г. составилъ указъ, въ которомъ назвалъ себя подпоручикомъ Кіевцевымъ и поручилъ себѣ отправиться въ олонецкій уѣздъ для изысканія раскольниковъ Даниловской пустыни. Указъ былъ составленъ по формѣ, подобно тѣмъ указамъ (инструкціямъ), съ которыми отправлялись для розыска раскольниковъ впоследствии Зиновьевъ, Контѣловъ и др., — со всѣми подробностями и даже угрозами подвергнуться наказанію за притѣсненіе раскольниковъ и полученіе съ нихъ взятокъ. Подписавъ выдуманный указъ именемъ князя Меньшикова, Саблинъ отправился съ нимъ въ Выговскую пустынь, но, по предъявленіи указа, Данила Викулинъ съ товарищами „признали, что закрѣпа подъ указомъ не подлинная и подписи руки не Меньшикова, и по тому ложному указу никакого вѣдѣнія не дали“ ¹⁾. Хотя В. Саблинъ и долженъ былъ сознаться въ своемъ проступкѣ и рассчитывалъ на снисхожденіе выговскихъ простаковъ, однако, по требованію ихъ, дѣлу дано было официальное движеніе чрезъ донесеніе въ Св. Синодъ. Впрочемъ Саблинъ не подвергся заслуженному наказанію по случаю милостиваго манифеста о заключеніи мира со шведами, 19 окт. 1721 г. — Въ 1724 г. посадскій человекъ ярославской губ., А. Мушнинъ, просилъ у Св. Синода позволенія розыскивать извѣстныхъ ему лично тайныхъ раскольниковъ. Подозрѣвъ корыстные расчеты просьбы Мушнина, Св. Синодъ распорядился объ отобраніи свѣдѣній о немъ чрезъ разныя конторы и канцеляріи, къ которымъ онъ имѣлъ отношенія въ качествѣ торговца и подрядчика. Подозрѣнія Св. Синода оправдались. Оказалось, что торговля дѣла Мушнина были въ упадкѣ; о неисправности его въ уплатѣ долговъ и поставкѣ товаровъ въ срокъ производились уже дѣла по заявленіямъ и жалобамъ казенныхъ учреждений и частныхъ лицъ. Было очевидно, что испрошеніемъ себѣ права розыска раскольниковъ Мушнинъ надѣялся поправить свои разстроенныя дѣла и избѣжать угрожавшихъ опасностей за неуплату долговыхъ обязательствъ. Поэтому въ просьбѣ Мушнину было отказано ²⁾.

¹⁾ «Опис.» т. II. 2 ч. № 996.

²⁾ «Сбр.» т. IV. № 1442; «Опис.» т. IV. № 539.

Въ 1723 г., явился охотникъ для розыска раскольниковъ въ лицѣ ямбургскаго жителя, Ив. Пареенова. Этотъ Парееновъ, по своемъ обращеніи изъ раскола въ православіе, состоялъ при поручикѣ П. Зиновьевѣ въ качествѣ его помощника по розыску раскольниковъ въ нековской провинціи, гдѣ будто бы при его руководствѣ въ Псковѣ, псковскомъ и дерптскомъ уѣздахъ, обратилось изъ раскола до 300 человекъ. Прося позволенія у Св. Синода о выдачѣ ему „свободнаго паспорта для взятія раскольниковъ, гдѣ можно, безъ военныхъ людей“, Парееновъ представлялъ слѣдующія соображенія: „нынѣ я при Зиновьевѣ дѣла никакого (?) не имѣю, а прежде сего зналъ я многіе раскольническіе дома и ихъ учителей въ Новгородѣ, Старой Руссѣ, въ уѣздахъ — новгородскомъ, старорусскомъ, великолуцкомъ и порховскомъ... того ради доношу, дабы данъ былъ мнѣ въ упомянутыя мѣста свободный паспортъ“. Изъ дальнѣйшаго хода дѣла не видно, чтобы просьба Пареенова была уважена, хотя прошеніе его сначала принято было благосклонно ¹⁾.

Къ неудачнымъ попыткамъ по изслѣдованію раскольниковъ нужно отнести командировку въ коломенскую епархію *солдата* синодальной канцеляріи Гавріила Стрекаловскаго. Командировка эта состоялась въ 1724 г. по синодальному опредѣленію въ удовлетвореніе ходатайства коломенскаго еп. Варлаама ²⁾. Ходатайство епископа о Стрекаловскомъ вызвано было недостаткомъ въ архіерейскомъ домѣ способныхъ *служителей*, которымъ можно было бы довѣрить въ епархіи изысканіе раскольниковъ. Отпуская Стрекаловскаго въ коломенскую епархію, Св. Синодъ приказалъ довольствоваться ему прежнимъ жалованьемъ въ счетъ сборныхъ съ раскольниковъ денегъ.—Нельзя не видѣть странной несообразности въ назначеніи солдата на должность сыщика раскольниковъ съ оставленіемъ его на прежнемъ жалованьи. Если должность сыщика была выше, труднѣе и отвѣтственнѣе, чѣмъ совершенно вѣрно, то съ какой стати можно было соглашаться Стрекаловскому на новую хотя болѣе почетную, но одинаковую по содержанію должность?

¹⁾ «Опис.» т. III. № 451.

²⁾ «Опис.» т. IV №. 308.

Такъ какъ Стрекаловскаго не принуждали, назначая его въ сыщики, то онъ безъ сомнѣнія имѣлъ расчетъ на вознагражденіе себя за труды изъ какихъ-либо негласныхъ источниковъ. Иначе пришлось бы приписать солдату Стрекаловскому такія побужденія, какихъ не имѣли лица, стоявшія гораздо выше его въ служебномъ отношеніи, но для этого данныхъ нѣтъ; не имѣется свѣдѣній и о результатахъ странной командировки, т. е. о числѣ собранныхъ денегъ, ни о числѣ обращенныхъ и отысканныхъ раскольниковъ. Хотя вѣдомость приказа ц. дѣлъ о денежныхъ сборахъ съ раскольниковъ и количествѣ записавшихся въ расколъ и обратившихся изъ раскола относится къ 6 іюля 1724 г.,—времени позднѣйшему командировки Стрекаловскаго на одинъ мѣсяць (10 іюня 1724 г.), но такого краткаго срока недостаточно было для проявленія дѣятельности, необычной для низшаго служителя ¹⁾).

Въ 1722 г., Сильвестръ, митрополитъ тверской, два раза просилъ Св. Синодъ о командировкѣ въ его епархію „кого-либо изъ офицеровъ, для изысканія раскольниковъ, для вспоможенія и лучшаго противниковъ исправленія“. Преосвященный усиленно просилъ объ исполненіи его просьбы, указывая на большое число и упорство раскольниковъ въ тверской епархіи и жалуясь, что онъ одинъ (?), не можетъ властію церковною склонить противниковъ къ послушанію.

Просьба м. Сильвестра была исполнена только отчасти; настаивая на исполненіи относившихся до раскольниковъ указовъ непременно, Св. Синодъ требовалъ отъ мѣстнаго воеводы съ товарищами вспоможенія духовной власти ко изысканію и исправленію раскольниковъ ²⁾).

Къ частной инициативѣ относится проектъ, представленный въ 1721 г. Св. Синоду двумя священниками и состоявшій въ томъ, какъ можно было изыскать раскольниковъ по всей Россіи въ два года. Въ своемъ проектѣ священники предлагали ранѣе то, что впоследствии было сдѣлано Св. Синодомъ постепенно и, кажется, независимо отъ проекта, по мѣрѣ ознакомленія съ состояніемъ ра-

¹⁾ «Опис.» т. IV. № 331.

²⁾ «Опис.» т. II. 1. № 139.

скола чрезъ командированныхъ лицъ и донесенія епархіальныхъ архіереевъ. Съ этой стороны проектъ не представляетъ чего либо новаго и особеннаго. Но онъ заслуживаетъ вниманія въ другихъ отношеніяхъ, прибавляя новыя данныя для характеристики тогдашняго времени и лицъ, прикосновенныхъ къ дѣламъ раскола ¹⁾. Прежде всего, проектъ заслуживаетъ вниманія потому, что, явившись одновременно съ дѣятельностію Св. Синода (засѣданіе Синода начались съ 14 февраля 1721 г., а проектъ сталъ извѣстенъ въ іюнь того же года), онъ представлялъ первую и даже единственную попытку частныхъ лицъ оказать въ самомъ началѣ помощь вновь учрежденному Св. Синоду въ трудномъ, но важномъ дѣлѣ по изслѣдованію раскола, усилившагося въ періодъ междупатріаршества. Въ то время это было дѣломъ подвига, выраженіемъ безкорыстія и даже самоотверженія; но, съ другой стороны, проектъ и не былъ дѣломъ необдуманности и несбыточной затѣй. Извѣстно было, что авторы проекта священники Ив. Ѳеоктистовъ и Ник. Михайловъ состояли на службѣ у дѣлъ раскольническихъ, были знакомы съ расколомъ не по формальному только дѣлопроизводству, но и непосредственно; одинъ (Ѳеоктистовъ) въ качествѣ инквизитора, а другой—въ качествѣ слѣдователя о калужскихъ раскольникахъ въ 1720 г. Опытность и заслуги Ѳеоктистова и Михайлова съ одной стороны, съ другой—указаніе нѣкоторыхъ, однородныхъ съ принятыми самою властію, полезныхъ способовъ къ обнаруженію раскола и злоупотребленій, давали основаніе на вниманіе и принятіе проекта.

Въ самомъ дѣлѣ, по проекту предполагалось: составленіе именныхъ списковъ раскольниковъ на основаніи исповѣдныхъ росписей, долженствовавшихъ поступить въ Москву къ авг. 1722 г. изъ всѣхъ епархій; узаконеніе правила, чтобы переходы прихожанъ изъ приходовъ въ приходы, изъ квартиры на квартиру, равно какъ и поѣздки по разнымъ надобностямъ позволялись не иначе, какъ съ особыми видами отъ мѣстныхъ священниковъ, обязанныхъ означать можно ли подозрѣвать данное лице въ наклонности къ расколу; запрещеніе явнымъ и тайнымъ раскольникамъ собраній,

¹⁾ «Опис.» т. I. № 305; прил. № XXV. «Опис.» т. II. 1. № 381.

молитвенныхъ домовъ и открытія училищъ; устраненіе препятствій и интригъ, причинявшихся изслѣдователямъ раскола со стороны покровителей (православныхъ) раскола; недопущеніе раскольниковъ въ государственную и общественную службу съ лишеніемъ ихъ права быть свидѣтелями и непринятіе клеветъ ихъ на православныхъ. Все это и подобное слѣлалось предметомъ въ той или другой формѣ заботъ и узаконеній церковно-гражданской власти впоследствии, въ періодъ времени 1721—1725 г. Правда, при сравненіи проекта съ цѣлымъ рядомъ синодальныхъ распоряженій, явившихся одновременно и позднѣе подачи проекта, необходимо отдать предпочтеніе послѣднимъ какъ по широтѣ ихъ, такъ и по выясненію подробностей въ приложеніи ихъ на практикѣ, но и проекту нельзя не придавать значенія не только въ смыслѣ инициативы, но и въ смыслѣ нѣкотораго руководства по указанію на тайное противо-дѣйствіе состоявшимся и предполагавшимся правительственнымъ мѣрамъ противъ раскола. Какъ бы то ни было, проектъ свящ. Михайлова и Θεоктистова, составленный и представленный по искреннимъ и благонамѣреннымъ побужденіямъ, хотя и самонадѣянно, не былъ принятъ по сомнѣнію въ его осуществимости. Проектъ разсматривался въ продолженіе 1721—1724 г. двумя компетентными лицами—златоустовскимъ архимандритомъ Антоніемъ и епископомъ Теофилактомъ Лопатинскимъ. „Увѣдавъ, писалъ Теофилактъ въ отзывѣ своемъ о проектѣ въ 1723 г., неудобноисполнимые къ сысканію раскольниковъ способы, признаю мнѣніемъ своимъ, что оныхъ въ дѣйствіе безъ доклада и одобренія Е. И. Величества производить не возможно“¹⁾. Есть основаніе думать, что причиною неодобренія проекта со стороны Антонія послужило то обстоятельство, что въ отвѣтахъ на возраженія его противъ пунктовъ проекта авторы—священники обвиняли Антонія въ неблаговидныхъ и прямо незаконныхъ дѣйствіяхъ, доказывавшихъ пристрастіе, своекорыстіе, потакательство расколу и даже противо-дѣйствіе (турбованіе) нѣкоторымъ изыскателямъ раскола, соединенное съ насиліемъ и убыткомъ для казны.—Совокупность обстоятельствъ, сопровождавшихъ судьбу означеннаго проекта, замѣчательна. Намъ даже кажется,

¹⁾ «Опис.» т. I. № 305. стр. 345.

что, для надлежащаго выясненія неудачи проекта, нужно имѣть въ виду одновременно сопутствовавшее проекту судебное дѣло по лишенію священнаго сана и обращенію въ крестьянство одного изъ авторовъ проекта — Ивана Ѳеокистова. Есть прямая, зависящая связь между судьбою проекта и дѣломъ „по прошенію тайнаго совѣтника и сенатора, графа А. Матвѣева, о бѣгломъ изъ рязанскихъ его вотчинъ крестьянскомъ сынѣ Ив. Ѳеокистовѣ, посвященномъ въ священники къ церкви Вознесенія за Серпуховскими воротами въ Москвѣ“¹⁾.

Въ дѣлѣ о возвращеніи попа Ив. Ѳеокистова въ крестьянское званіе, въ холопство, къ графу Матвѣеву, страннымъ и даже неразумнымъ представляется то, что Иванъ Ѳеокистовъ, которому въ 1722 г. было около 70 лѣтъ, ни по возрасту, ни по привычкамъ былъ не годенъ для крестьянскаго дѣла. Правда, съ внѣшней юридической стороны, съ точки зрѣнія дѣйствовавшихъ тогда постановленій, хотя и не безспорныхъ, право на попа Ив. Ѳеокистова признано было за графомъ Матвѣевымъ, но не разсчитливо было достиженіе цѣли; возвращеніемъ себѣ попа Ив. Ѳеокистова гр. Матвѣевъ не могъ получить ни прибыли, ни тѣмъ болѣе чести. Трудно допустить, чтобы графъ Матвѣевъ возвращеніемъ бывшаго своего крѣпостнаго имѣлъ въ виду удовлетвореніе нравственнаго закона о наказуемости всякаго преступленія, подводя поступокъ Ѳеокистова подъ грѣхи 8-й и 9-й заповѣдей въ смыслѣ похищенія имъ, безъ согласія господина, священства и допущенія будто бы лжесвидѣтельства о мнимомъ благородномъ (отъ отца священника) происхожденіи. Нравственныя соображенія эти стоятъ въ прошеніи на второмъ мѣстѣ, какъ дополнительныя къ главному, руководственному. Главнымъ побужденіемъ въ прошеніи выставленъ, повидимому, матеріальный ущербъ, причиненный Матвѣеву отъ неплательца, за дворъ Ѳеокистовъ, въ теченіе 40 лѣтъ, рекрутскихъ и всякихъ денежныхъ и хлѣбныхъ поборовъ и иныхъ податей. Но это соображеніе Матвѣева достаточно ослаблено указаніемъ попа Ив. Ѳеокистова на то, что истецъ „въ теченіе

¹⁾ «Опис.» т. II. 1. № 381. стр. 522.

40 лѣтъ не отыскивалъ крестьянства съ отвѣтчика, зная положеніе и мѣстожителство его.

Если бы Матвѣевъ требовалъ вознагражденія съ отвѣтчика за неплатежъ повинностей, накопившихся въ 40-лѣтній періодъ, вмѣсто безполезнаго и безцѣльнаго возвращенія виновнаго въ крестьянское званіе, то это было бы самымъ естественнымъ дѣломъ, — дѣломъ простаго хозяйскаго расчета, — дѣломъ притомъ осуществимымъ въ виду зажиточности и служебнаго положенія Θεоктистова. Но этого истецъ не требовалъ. Напрасно отвѣтчикъ ссылаясь на нѣкоторыя каноническія постановленія въ свою защиту, на давность пребыванія своего въ санѣ священника, на заручныя своихъ прихожанъ, на исправность и пользу своей службы въ качествѣ инквизитора, — ничто не помогло. По опредѣленію Св. Синода, состоявшемуся въ 1722 г., ровно черезъ годъ, поць Иванъ Θεоктистовъ подлежалъ обнаженію священнаго сана и обращенію въ крестьянство, отдачь истцу, въ качествѣ крѣпостнаго.

Само собою разумѣется, какъ трудно было въ тогдашнее время вести тяжбу священнику съ чиновнымъ графомъ, хотя бы дѣло Θεоктистова и было болѣе правымъ, чѣмъ какъ оно представляется. Но заслуживаетъ вниманія то обстоятельство, что не видно было попытки со стороны духовной власти защитить Θεоктистова, человѣка полезнаго въ дѣлахъ раскола, — въ дѣлахъ, слѣдовательно, церковно-государственныхъ, подобно тому, какъ оказана была защита тою-же властію ранѣе въ совершенно одинаковомъ дѣлѣ по челобитной въ 1721 г. помѣщиковъ Гулидовыхъ, предъявившихъ свои права на бѣглого крестьянина Семена Никитина въ то время, когда онъ, по обращеніи изъ раскола, назначенъ былъ къ рукоположенію во священника. Св. Синодъ не обратилъ вниманія на протестъ Гулидовыхъ, руководствуясь въ отказѣ имъ отъ возвращенія Никитина тѣмъ соображеніемъ, что отъ Никитина, предназначеннаго быть священникомъ среди раскольниковъ, могла быть польза церковная, т. е. въ розыскѣ раскольниковъ и ихъ обращеніи въ православіе. Правда, права Гулидовыхъ не такъ признаны были безспорными, какъ графа Матвѣева, но въ другихъ отношеніяхъ Θεоктистовъ могъ надѣяться на защиту болѣе, чѣмъ

Никитинъ: первый уже былъ 40 л. священникомъ, а второй еще не былъ; Θεоктистовъ уже оказалъ пользу церкви, а отъ Никитина только *ожидали* пользы въ будущемъ ¹⁾. Но еще страннѣе конецъ продолжительнаго и настойчиваго иска гр. Матвѣева. Въ 1725 г., графъ Матвѣевъ далъ отпускную грамоту бывшему священнику Ив. Θεоктистову. Чѣмъ, спрашивается, объяснить скорую перемену гнѣва на милость гр. Матвѣева къ распойѣ Θεоктистову и зачѣмъ нужно было доводить почтеннаго старца-священника до позорнаго и бѣдственнаго состоянія? Изъ подробностей судебного дѣла нельзя привести ни одного факта для болѣе или менѣе удовлетворительнаго рѣшенія поставленнаго вопроса. По нашему мнѣнію, для объясненія страннаго иска гр. Матвѣева слѣдуетъ имѣть въ виду прикосновенность Ив. Θεоктистова къ дѣламъ раскола въ качествѣ управителя въ приказѣ ц. дѣлъ и инквизитора. Слѣдующія соображенія наводятъ на мысль о томъ, что въ возбужденномъ гр. Матвѣевымъ дѣлѣ противъ свящ. Ив. Θεоктистова имѣлось въ виду повредить Ив. Θεоктистову, какъ автору „проекта“ для розыска и исчисленія послѣдователей раскола.

Авторамъ проекта, какъ официальнымъ лицамъ, служившимъ въ ц. приказѣ въ качествѣ главныхъ дѣателей съ 1717 г., многое было извѣстно о раскольникахъ, о дѣлахъ ихъ явныхъ и тайныхъ. Необыкновенный проектъ быстрого исчисленія раскольниковъ, предложенный лицами свѣдущими и дѣтельными, не могъ нравиться раскольникамъ, былъ для нихъ даже страшенъ. Изъ объясненій авторовъ проекта на возраженія противъ него можно видѣть, что осуществленіе проекта могло сопровождаться худыми послѣдствіями не для раскольниковъ только, но и для другихъ лицъ, соприкосновенныхъ съ дѣлами по расколу,—лицъ весьма важныхъ, къ какимъ нужно причислить и златоустовскаго архим. Антонія. Инымъ могла не нравиться самая инициатива проекта, принадлежавшая простымъ приходскимъ священникамъ. Отсюда можно объяснить противодѣйствіе утвержденію проекта.

Противодѣйствіе было съ двухъ сторонъ: одно по существу, противъ самаго проекта, его несостоятельности, а другое—противъ

¹⁾ «Сбр.» т. I. № 186; 240—242 стр.

одного изъ авторовъ его, Ив. Феокистова. Заподозрѣтъ въ пристрастіи и противодѣйстви назначенную для разсмотрѣнія проекта комиссію, состоявшую изъ архіеп. Феофилакта Лопатинскаго, архим. Антонія, протоинквизитора іеродіакона Пафнугія и полковника Плещеева, нѣтъ основаній, хотя нужно сказать, что если бы состоялось утвержденіе его и выполненіе, какъ допускалъ Феофилактъ подѣ условіемъ Высочайшей апробаціи, этотъ проектъ, какъ заключавшій въ себѣ въ совокупности все, что по частямъ приводилось послѣ и постепенно, могъ бы принести пользу. Но подозрительнымъ представляется искъ гр. Матвѣева, съ которымъ онъ выступилъ во время разсмотрѣнія проекта. Подозрительно самое совпаденіе двухъ дѣлъ, въ которыхъ заинтересовано одно и тоже лице; одно это совпаденіе дѣлъ не благопріятствовало успѣху проекта; на это искъ гр. Матвѣева былъ и рассчитанъ.

Въ самомъ дѣлѣ, проектъ появился въ 1721 г. ¹⁾, а прошеніе гр. Матвѣева поступило 15 марта 1722 г., слѣдовательно поступило черезъ годъ, а можетъ быть и раньше; важно то, что поступило *послѣ* проекта, а не раньше.

Поступленіе прошенія какъ разъ совпало (15 марта 1722 г.) съ моментомъ, когда проектъ, послѣ разсмотрѣнія его тремя членами комиссіи, долженъ былъ разсматриваться въ Св. Синодѣ на основаніи представленныхъ отзывовъ. Извѣстно, что отзывы клонились не въ пользу проекта. Не случайностію мы объясняемъ это совпаденіе разбора проекта съ разборомъ иска гр. Матвѣева, а хорошо обдуманымъ искуснымъ планомъ. Если одинъ изъ авторовъ проекта обвинялся въ похищеніи священнаго сана и лжесвидѣтельствѣ, если найдены были прямыя церковно-каноническія постановленія для лишенія его священства и обращенія въ холодство, то какъ можно было одобрить проектъ, забракованный притомъ тремя компетентными лицами? Если проектъ одобрить и утвердить къ выполненію, то кто будетъ его выполнять, когда главный виновникъ его лишается правоспособности и возможности служить дѣлу

¹⁾ Жаль, что въ изложеніи хода дѣла по разсмотрѣнію проекта и иску Матвѣева нѣтъ чиселъ и мѣсяцевъ 1721—1723 гг.; въ этомъ случаѣ числа могли бы быть полезны...

ислѣдованія и исчисленія раскольниковъ? Найти другое лицо, вмѣсто Ѳеокистова, опытнаго и дѣятельнаго, было не легко; эти мысли такъ естественны, что онѣ не могли не придти въ голову тѣмъ, кто разсматривалъ и рѣшалъ дѣло по иску гр. Матвѣева. Высшая церковная власть могла не подозрѣвать отдаленныхъ цѣлей, скрывавшихся подъ формою законнаго домогательства и обнаружившихся впоследствии,—тогда, когда Ив. Ѳеокистовъ, раструженный и удаленный не только отъ проекта, но и отъ всякихъ дѣлъ раскольныхъ, былъ прощенъ своимъ господиномъ и отпущенъ на свободу,—на такую, впрочемъ, свободу, которая для него была хуже неволи. Принимая во вниманіе ту настойчивость, съ которою велось дѣло о возвращеніи Ив. Ѳеокистова въ холопство послѣ 40-лѣтняго молчанія и попушенія, и дарованіе свободы послѣ лишенія человѣка церковныхъ и гражданскихъ правъ, трудно допустить какую-либо разумную цѣль, если не предполагать тайнаго намѣренія препятствовать успѣху проекта. Окончательное неодобреніе и неутвержденіе проекта относится къ 9 окт. 1724 г., а запрещеніе Ив. Ѳеокистову священнодѣйствія относится къ 20 окт. 1723 г., слѣдовательно предшествовало неутвержденію проекта и вліяло на судьбу послѣдняго; здѣсь имѣло мѣсто не *post hoc*, но *propter hoc*. Извѣстіе о лишеніи сана относится къ 9 сент. 1724 г.; это почти конецъ 1724 г., а между тѣмъ въ 1725 г. (мѣсяць и число неизвѣстны) „графъ Матвѣевъ далъ отпускную бывшему священнику Ив. Ѳеокистову“. Если такимъ образомъ 9 сент. 1724 г. считать временемъ лишенія священнаго сана Ив. Ѳеокистова, послѣ чего послѣдній юридически обращался въ крестьянское состояніе, то спрашивается, какую пользу могъ принести Ив. Ѳеокистовъ своему господину, будучи крѣпостнымъ у него такое краткое время, менѣе года? Если допустить выкупъ Ив. Ѳеокистова за неплатежъ разныхъ повинностей своему господину въ теченіе 40 л., то ужели Ѳеокистовъ, въ виду грозившей ему во время суда опасности обратиться изъ священника въ холопа, не согласился бы предварительно войти съ гр. Матвѣевымъ въ сдѣлку посредствомъ выкупа во избѣжаніе худшихъ послѣдствій,—тѣмъ болѣе, что у Ѳеокистова было, кажется,

кое-какое „издивеніе,“ изъ котораго онъ употреблялъ, по его словамъ, нѣчто при постройкѣ церкви. Было бы неразумно объяснять дѣло однимъ капризомъ гр. Матвѣева, т. е. удовлетвореннымъ желаніемъ въ возвращеніи къ себѣ пропадавшаго 40 л. холопа, которому и возвращена эта свобода. Болѣе разумною причиною представляется высказанное нами предположеніе, состоящее въ существованіи тайнаго намѣренія подѣ законною формою лишить попа Ив. Феокистова возможности къ содѣйствію церковно-гражданской власти по розыску раскольниковъ въ качествѣ officialнаго дѣятеля по части раскола, но болѣе всего инициатора широкаго проекта по изслѣдованію раскола. Этого проекта, въ случаѣ его осуществленія, могли опасаться не только раскольники, тайные и явные, но и дѣятели по раскольниковымъ дѣламъ, духовныя и гражданскія лица, сознававшія за собою нѣкоторыя неисправности и погрѣшности. Мы уже упомянули о томъ, что авторы проекта набросали на дѣйствія архим. Антонія значительную тѣнь подозрѣнія, которая могла быть еще болѣе сгущена обвинителями; могли быть замѣшаны и другія лица, доселѣ пользовавшіяся, подобно Антонію, славою безпристрастія и даже ревности по ослабленію раскола. Пользуемся случаемъ замѣтить здѣсь, что въ изданныхъ документахъ архива Св. Синода нѣтъ извѣстій о томъ, были ли произведены дознанія о пристрастныхъ дѣйствіяхъ архим. Антонія, въ которыхъ обвиняли его Ив. Феокистовъ и Ник. Михайловъ и насколько обвиненія соответствовали дѣйствительности. Молчаніе это во всякомъ случаѣ замѣчательно. Какъ бы то ни было, это первый случай, когда обвиненіе архим. Антонія въ дѣйствіяхъ его по части раскола остается безъ объясненія и опроверженія.

При допущеніи нашего предположенія является естественно мысль о сочувствіи къ расколу гр. Матвѣева, сенатора, тайнаго совѣтника. Предполагать это сочувствіе въ такомъ высокопоставленномъ лицѣ, каковъ гр. Матвѣевъ, повидимому, трудно и фактическихъ данныхъ для этого мы не имѣемъ. Предположеніе это тѣмъ болѣе представляется невѣроятнымъ, что графъ А. А. Матвѣевъ, сынъ знаменитаго боярина Артамона Сергѣевича Матвѣева, былъ любимцемъ Петра, состоя въ 1724 г. во время судебного

процесса по дѣлу о попѣ Ив. Феокистовѣ, предсѣдателемъ правительствующаго Сената въ Москвѣ; съ представленіемъ о любимцѣ Петра устранялась мысль о сочувствіи расколу. Повидимому странно; но если примемъ во вниманіе то, какъ часто Петръ I разочаровывался въ близкихъ къ нему людяхъ, не исключая и членовъ собственной своей семьи, особенной странности не будетъ въ предположеніи въ гр. Матвѣевѣ если не сочувствія расколу, то попустительства судебного процесса, отъ рѣшенія котораго могла хотя и косвеннымъ образомъ пострадать правительственная противораскольническая дѣятельность. Можетъ быть, гр. Матвѣевъ въ странномъ, не общавшимъ ему никакихъ матеріальныхъ выгодъ, искѣ руководился какимъ либо чувствомъ недовольства или мстительности; думать такъ даетъ основаніе то обстоятельство, что въ 1724 г., по распоряженію правительства, запечатана была, принадлежавшая графу А. А. Матвѣеву, фамиліальная домовая „церковь Живоначальныя Троицы, находившаяся въ г. Москвѣ, въ Срѣтенскомъ сороку“. Насколько дорога была для графа Матвѣева означенная церковь, устроенная въ 1694 г. „на самоѣ пристойномъ и безпорочномъ мѣстѣ не ради какого суетнаго киченія или гордости, но во исполненіе и воспоминаніе воли отца“ графа (пострадавшаго во время стрѣльческаго бунта), видно изъ слезнаго прошенія графа А. Матвѣева въ Св. Синодъ въ декабрѣ 1722 г. о незакрытіи означенной церкви, дабы она „была всегдашнею теплѣйшею о той страдальческой душѣ въ его родительскомъ и моемъ домѣ молебницею“. Можно судить, насколько чувствительна была потеря фамиліальной домашней святыни ¹⁾). Хотя закрытію этому подверглись домовыя церкви, принадлежавшія и другимъ не менѣе высокопоставленнымъ боярскимъ и княжескимъ родамъ (князей: Черкасскихъ, Трубецкихъ, Салтыковыхъ, Одоевскихъ, Долгоруковыхъ, Строгановыхъ, Нарышкиныхъ, Прозоровскихъ и др.), въ силу обязательнаго постановленія отъ 12 апр. 1722 г. ²⁾, но это не застраховало гр. Матвѣева отъ возникновенія неприятнаго чувства недовольства, могшаго обнаружиться въ такой тонкой и со-

¹⁾ «Сбр.» т. II. № 959.

²⁾ «Сбр.» т. II. № 533.

вершенно безопасной формѣ, какъ извѣстное намъ отношеніе его къ бывшему его крѣпостному ¹⁾). Далѣе, гр. Матвѣевъ могъ равнодушно относиться къ начатому иску, подѣ влияніемъ другихъ лицъ и въ частности своего довѣреннаго по иску Т. Мурзина ²⁾), не представляя всѣхъ послѣдствій отъ благопріятнаго исхода дѣла и не подозрѣвая, быть можетъ, задней цѣли заинтересованныхъ лицъ.—Таково объясненіе перваго возраженія, возникающаго при предположеніи о существованіи причинной связи между искомъ гр. Матвѣева о попѣ Ив. Θεоктистовѣ и „проектomъ послѣдняго о розыскѣ раскольниковъ“. Легче устраняется другое возраженіе, происходящее изъ того же источника. Возраженіе это состоитъ въ слѣдующемъ: если проектъ принадлежалъ попамъ Θεоктистову и Михайлову, то почему добивались низложенія одного Θεоктистова, а не обоихъ, тогда какъ и Михайловъ могъ вредить расколу если не въ качествѣ исполнителя проекта, то въ должности управлявшаго церк. приказомъ по дѣламъ раскола и лично знавшаго состояніе раскола посредствомъ дѣлопроизводства и поѣздокъ къ калужскимъ раскольникамъ? Не избѣжалъ судебного преслѣдованія и товарищ Θεоктистова, попъ Ник. Михайловъ. Послѣдній обвинялся раскольниками въ лихоимствѣ. Это было въ 1722 г., когда „проектъ о розысканіи раскольниковъ“ уже разсматривался. Михайлова обвиняли во взяточничествѣ калужскіе раскольники, среди которыхъ онъ для розыска находился въ 1722 г. Обвиненіе это подтвердилось признаніемъ самого Михайлова при слѣдствіи въ синодальной канцеляріи. Но дѣло это почему-то производствомъ замедлилось и даже совсѣмъ затормозилось, такъ что остается неизвѣстнымъ то, подвергся-ли какому либо наказанію виновникъ лихоимства. Кратко объ этомъ сообщается слѣдующее: прежде чѣмъ было постановлено по дѣлу о Михайловѣ рѣшеніе 12-го февр. 1723 г., послѣдовало Высочайшее повелѣніе о передачѣ дѣла для рѣшенія въ московскую губ. канцелярію, что и было исполнено, за исключеніемъ *двухъ доношеній, поданныхъ Михайловымъ въ Св. Синодъ и одного оберъ-прокурору Синода Болтину* (курсивъ

¹⁾ «Опис.» т. II. 1. № XLVI.

²⁾ «Ibid.» стр. 523. № 381.

нашъ). О выдачѣ этихъ трехъ бумагъ губернская канцелярія просила Св. Синодъ; остается неизвѣстнымъ то, какой отвѣтъ послѣдовалъ отъ Св. Синода на эту просьбу ¹⁾; содержаніе дополнительныхъ трехъ документовъ свящ. Михайлова — неизвѣстно; можно предполагать, что въ нихъ виновный оправдывался какими либо обстоятельствами, побудившими его къ лихоимству. Невыясненность и запутанность дѣла попа Михайлова видна особенно изъ того, что оно оставалось не рѣшеннымъ до 1743 г., когда оно сдано было окончательно въ архивъ по случаю смерти Ник. Михайлова. Такимъ образомъ странно представляется судьба авторовъ проекта о розыскѣ раскольниковъ.

Приведеніе раскола въ извѣстность—была главная и первая мѣра, поведшая къ предпріятію и усиленію другихъ второстепенныхъ мѣръ. Хотя многія второстепенныя мѣры противъ раскола предпринимались одновременно съ первою и предполагались впоследствии, но по мѣрѣ уясненія и поступавшихъ извѣстій о состояніи раскола частныя мѣры проводились церковно-гражданскою властію настойчивѣе и неоднократно повторялись для достиженія намѣченныхъ цѣлей.

Свящ. А. Синайскій.

¹⁾ «Опис.» т. IV. № 394. стр. 403.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия — высшее учебное заведение Русской Православной Церкви, готовящее священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений, специалистов в области богословских и церковных наук. Учебные подразделения: академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта — ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта — проректор по научно-богословской работе священник Димитрий Юревич. Материалы журнала готовятся в формате pdf, распространяются на DVD-дисках и размещаются на академическом интернет-сайте.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки